

РОССИЙСКИЕ РАБОТНИКИ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ: АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Е.Я. Варшавская

Цель работы - проанализировать структуру и социально-демографические характеристики работников с высшим образованием, окончивших вузы по различным направлениям подготовки, а также оценить соотношение специальности по диплому и текущего занятия работника (образовательно-профессиональное несоответствие). Эмпирической основой анализа выступают данные обследования населения по проблемам занятости за 2014 г.

Показано, что структура работников по полученным в вузах специальностям дифференцирована по гендерным, возрастным и поселенческим характеристикам. Среди молодых работников существенно выше доля выпускников экономических и юридических специальностей и ниже доля имеющих высшее техническое и педагогическое образование, чем среди работников старших возрастов. Различаясь по профессиональной структуре, молодые и пожилые работники предъявляют спрос на разные рабочие места и напрямую не конкурируют на рынке труда.

Установлено, что профессиональная структура спроса на российском рынке труда не соответствует структуре предложения дипломированного труда. Почти 30% занятых отрицают наличие связи между полученной специальностью и текущей работой. Имеет место существенная дифференциация работников по направлениям подготовки с точки зрения верности избранной профессии, вероятности восходящей и нисходящей мобильности. Наиболее благополучной является группа специалистов в области здравоохранения, самой проблемной - обладатели дипломов аграрных вузов.

В «женских» специальностях, к которым относится педагогика и экономика, мужчины гораздо чаще женщин работают не по профессии, и наоборот, в «мужской» инженерной специальности женщины чаще мужчин работают не по профилю.

Ключевые слова: высококвалифицированные работники, высшее образование, образовательно-профессиональное несоответствие, профессиональная мобильность.

JEL: J24, J44, J62.

В пореформенный период в образовательной структуре российской рабочей силы произошли кардинальные изменения, связанные с резким увеличением удельного веса работников с высшим образованием. Так, за период 2001-2014 гг. доля работников с вузовскими дипломами выросла с 23,8 до 32,2%. Еще отчетливее эти сдвиги выражены в молодежных когортах. В 2014 г. 35,6% занятых в возрасте 20-29 лет имели высшее образование, что в полтора раза превосходило этот показатель в 2001 г. (20,9%). Такой стремительный рост охвата занятого населения высшим образованием вызвал повышенный интерес к этой теме со стороны исследователей, в центр внимания которых попали прежде всего вопросы отдачи на образование, соотношения спроса и предложения

высокообразованной рабочей силы. При этом в большинстве случаев работники с высшим образованием рассматриваются как единая однородная группа, независимо от профессиональной специализации¹.

Цель работы - проанализировать структуру и социально-демографические характеристики работников с высшим образованием, окончивших вузы по различным направлениям подготовки. Кроме того, в статье представлена оценка образовательно-профессионального несоответствия, то есть соотношения между полученной в вузе специальностью и фактическим занятием работников². Эмпирической основой анализа выступают данные обследования населения по проблемам занятости за 2014 г. Направления подготовки выделялись на основе первых двух зна-

Варшавская Елена Яковлевна (evarshavskaya@hse.ru) - д-р экон. наук, профессор, кафедра управления человеческими ресурсами, факультет бизнеса и менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия).

¹ Исключением является работа И.А. Денисовой и М.А. Карцевой, в которой выполнены расчеты отдачи на высшее образование по образовательным специальностям [1].

² Обратим внимание, что на российских данных выполнено всего лишь одно исследование, посвященное анализу профессионально-образовательного несоответствия [2]. Впрочем, работы на эту тему редки не только в российской, но и в зарубежной литературе.

ков кодов Общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО), соответствующих укрупненным группам профессий. Исключение было сделано для специальностей юридического профиля, которые были выделены из раздела «Гуманитарные и социальные науки» и объединены в отдельную группу «Юридические науки».

Структура и характеристики работников различных образовательных специальностей. В таблице 1 представлено распределение российских работников с высшим образованием по

специальностям, полученным в вузе. Абсолютными лидерами являются дипломированные инженеры и экономисты, на долю которых приходится по четверти обладателей институтских дипломов. Следующей по численности является группа выпускников педагогических специальностей, к которой относится пятая часть работников, имеющих высшее образование. Далее следуют юристы, медики, специалисты в области гуманитарных и социальных наук, сельского и рыбного хозяйства, естественных наук и математики, культуры и искусства.

Таблица 1

Распределение работников по направлениям подготовки
(в процентах)

	Все	Город	Село	Мужчины	Женщины
Техника и технологии	26,8	29,5	17,3	46,9	11,9
Экономика и управление	26,4	27,1	23,9	13,9	35,7
Образование и педагогика	19,0	15,9	30,0	9,5	26,2
Юридические науки	8,3	8,4	7,6	10,9	6,3
Здравоохранение	6,0	6,6	3,8	4,5	7,1
Гуманитарные и социальные науки	4,0	4,2	3,1	2,6	5,0
Сельское и рыбное хозяйство	3,9	2,3	9,8	6,1	2,3
Естественные науки и математика	2,9	3,1	2,3	3,6	2,4
Культура и искусство	1,8	1,9	1,5	1,0	2,4
Прочие	0,9	0,9	0,6	0,9	0,9

Структура работников по полученным в вузах специальностям дифференцирована по типам поселения. Однако различия не столь существенны и сконцентрированы фактически в трех направлениях подготовки: технической, где доля среди горожан на 12,2 процентного пункта (п. п.) больше, чем среди сельского населения, сельскохозяйственной и педагогической, в которых удельный вес среди сельского населения на 7,5 и 14,1 п. п., соответственно, больше, чем среди городского. Первые два различия легко объяснимы особенностями территориально-поселенческого размещения отраслей - промышленные предприятия, которые предъявляют основной спрос на специалистов в области техники и технологии, расположены преимущественно в городах; сельское хозяйство, выступающее ключевым потребителем специалистов-агров, сконцентрировано в сельской местности. Практически двукратный «перевес» доли дипломированных педагогов в составе сель-

ских работников с высшим образованием по сравнению с городскими отчасти связан с малокомплектностью сельских школ, небольшой наполняемостью классов и меньшим количеством учащихся на одного учителя.

Более значимые различия наблюдаются в разрезе гендерных групп. Мужчины существенно опережают женщин по доле инженеров и технологов (на 35 п. п.), а также по удельному весу юристов, специалистов в области сельского хозяйства и естественно-математических наук; женщины - по доле экономистов (на 21,8 п. п.) и педагогов (на 16,7 п. п.), медиков и гуманитариев.

Максимальная дифференциация отмечается при анализе возрастных групп. Около трети работников в возрасте до 29 лет и 30-39 лет имеют дипломы экономических специальностей, четверть - технических. Каждый шестой работник из этих возрастных групп получил педагогическое образование, около десятой части - юридическое. Совершенно

по-другому складывается распределение работников по направлениям подготовки в старших возрастах. Среди занятых в возрасте 50-59 лет и 60 лет и старше преобладают выпускники, имеющие инженерную подготовку, - около трети закончили вузы по техническим и технологическим специальностям. Более пятой части получили педагогическое образование. При этом экономическую подготовку имеют 18% 50-летних работников и только каждый десятый (11,4%) - в возрасте 60 лет и старше. Доля имеющих юридическое образование совсем незначительна - находит-

ся в пределах 3-4%. Отметим также, что десятая часть получила медицинское образование. Итак, среди работников молодых возрастов существенно выше доля выпускников экономических и юридических специальностей, а также обладателей дипломов в области гуманитарных и социальных наук, чем среди занятых пенсионного и предпенсионного возраста. С другой стороны, среди 20-30-летних работников ниже доля имеющих высшее техническое, педагогическое, естественно-математическое и медицинское образование.

Таблица 2

Распределение работников различных возрастов по направлениям подготовки
(в процентах)

	До 29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-72 года
Техника и технологии	24,0	23,6	26,6	32,9	35,9
Экономика и управление	33,8	30,8	24,3	18,0	11,4
Образование и педагогика	13,9	17,7	22,5	21,8	22,2
Юридические науки	10,3	11,3	6,9	4,3	3,2
Здравоохранение	3,5	4,3	7,6	8,0	10,8
Гуманитарные и социальные науки	5,3	4,3	3,5	2,9	2,8
Сельское и рыбное хозяйство	2,7	3,1	3,7	6,3	6,3
Естественные науки и математика	2,9	2,5	2,6	3,4	5,0
Культура и искусство	1,6	1,5	1,8	2,3	2,5
Прочие	1,9	1,0	0,4	0,2	0,1

Как следствие, возрастная структура работников с высшим образованием по направлениям подготовки существенно различается (см. рис. 1). Выделяются три специальности: «Гуманитарные и социальные науки», «Экономика и управление» и «Юридические науки», в которых структура работающих сме-

щена в сторону молодых возрастов. Около 30% работников, имеющих соответствующие дипломы, моложе 30 лет, еще 32-40% находятся в интервале 30-39 лет. Доля работников старше 50 лет с дипломами по этим направлениям не превышает 15-17%. Возрастная структура занятых, окончивших вузы по спе-

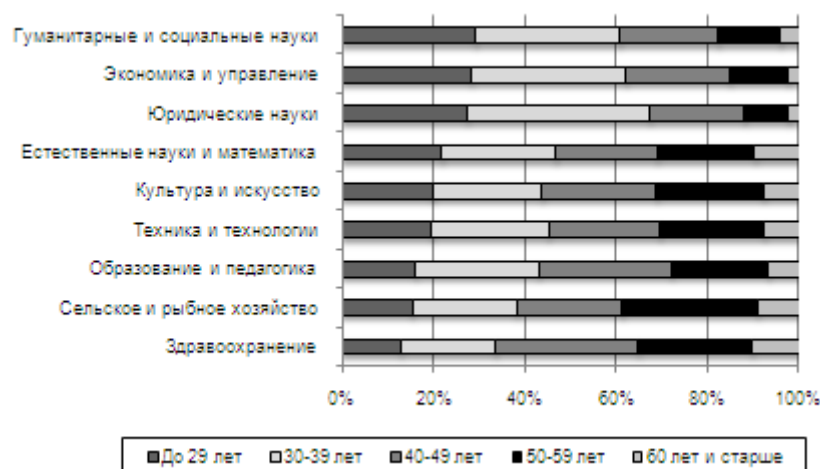

Рис. 1. Возрастная структура работников по направлениям подготовки (в процентах)

циальностям «Здравоохранение» и «Сельское и рыбное хозяйство», является заметно более «старой». В их составе удельный вес работников старших возрастов (50 лет и старше) вдвое больше - 35-36%, а молодых работников (до 30 лет) - в два раза меньше (13-15%).

Обратим внимание, что значимые различия в возрастной структуре работников с высшим образованием, проживающих в городских и сельских поселениях, не обнаружены. Эти различия отсутствуют как при анализе возрастной структуры в целом, так и в разрезе большинства направлений подготовки. Исключение представляют специалисты в области техники и права: возрастной состав работающих горожан несколько старше по сравнению с их сельскими коллегами. Наиболее же существенная дифференциация характерна для выпускников аграрных специальностей. Возрастная структура селян, имеющих аграрное образование, является более «старой» по сравнению с горожанами с аналогичным образованием. Так, 44,0% дипломированных аграриев, работающих в селе, старше 50 лет, что на 12,1 п. п. больше по сравнению с городскими коллегами, и только 33,6% моложе 40 лет; среди горожан таких почти на 10 п. п. больше. Иначе говоря, распространенное утверждение, что выпускники вузов не едут работать в село, верно лишь отчасти, и прежде всего в отношении получивших сельскохозяйственное образование.

Трансформационные процессы, происходящие в спросе и предложении на рынке труда и рынке образовательных услуг, наглядно отражаются в изменениях структуры работников по направлениям подготовки и году

окончания вуза (см. таблицу 3). С одной стороны, доля окончивших вузы по экономическим и юридическим, а также социально-гуманитарным специальностям устойчиво росла на протяжении всех 40 лет, доступных для анализа. Эти данные не совпадают со сложившимся представлением, что рост масштабов подготовки экономистов, юристов и гуманитариев начался лишь в конце 1980-х годов. Так, в когорте выпускников 1971-1975 гг. только каждый десятый получил экономическое образование, спустя 10 лет среди выпускников 1981-1985 гг. уже шестая часть имела дипломы экономистов, еще через 10 лет - более пятой части. Наконец, среди завершивших обучение в 2001-2014 гг. около трети получили экономическую специальность, что в три раза больше, чем среди окончивших вузы 40 годами ранее. Доля специалистов в области права среди выпускников 1971-1975 гг. не превышала 3%, через 20 лет она увеличилась более чем в два раза - до 6,1%, а еще через 20 лет уже каждый десятый окончивший вуз получил юридическую специальность. С другой стороны, в более поздних когортах (по году завершения обучения) наблюдается сокращение удельного веса дипломированных специалистов в области техники и технологии, педагогики и медицины. Обратим внимание, что доля получивших инженерное образование снижалась в течение 1970-х-1990-х годов и только с начала 2000-х годов стабилизировалось (на уровне 22-23%). Доля же выпускников-педагогов и медиков оставалась относительно стабильной до середины 1990-х годов, сохраняясь на уровне 22-23% и 8-10% соответственно, затем начала сокращаться.

Таблица 3

Распределение работников по направлениям подготовки и году окончания вуза
(в процентах)

	До 1970 (включи- тельно)	1971- 1975	1976- 1980	1981- 1985	1986- 1990	1991- 1995	1996- 2000	2001- 2005	2006- 2010	2011- 2014
Техника и технологии	33,7	38,1	36,6	33,7	31,7	28,2	24,8	23,4	22,5	22,5
Образование и педагогика	28,0	23,4	21,7	22,4	22,7	23,3	21,1	17,4	14,8	13,9
Здравоохранение	8,7	9,8	9,4	8,0	8,7	8,2	6,6	4,0	3,4	3,5
Естественные науки и математика	7,4	5,0	4,1	3,8	3,1	2,8	2,6	2,5	2,5	2,6
Сельское и рыбное хозяйство	6,2	5,5	6,3	6,8	5,5	4,1	3,3	2,9	2,9	2,5
Культура и искусство	3,0	2,5	2,1	2,3	2,1	1,9	1,7	1,5	1,5	1,8
Экономика и управление	7,3	10,5	13,5	16,3	18,2	22	26,7	31,6	34,5	35,2
Гуманитарные и социальные науки	3,7	2,6	2,9	2,7	3,0	3,0	4,0	4,4	4,9	5,2
Юридические науки	1,9	2,7	3,3	3,8	4,7	6,1	8,7	11,3	11,4	10,9

С чем связаны описанные выше изменения? Переход к рыночным отношениям, развитие среднего и малого бизнеса, увеличение числа хозяйствующих субъектов, рост численности занятых в сфере услуг (в том числе в деловых услугах), опережающий рост оплаты труда в сфере финансов и права и, как следствие, рост экономической ценности образования по данным направлениям подготовки, повышение социального престижа работы в этих областях привели к росту спроса на экономистов и юристов со стороны рынка труда и к увеличению объемов подготовки по экономическим и юридическим специальностям. Деиндустриализация экономики, сокращение числа занятых в промышленности - основном потребителе труда инженеров и технологов, существенное падение уровня заработных плат представителей этих профессий, а также их популярности привело к относительному снижению масштабов подготовки специалистов в области техники и технологии. Следует обратить внимание на значительное снижение в более молодых возрастных когортах доли специалистов в области здравоохранения и образования³.

Профессионально-должностная структура работников с высшим образованием. Профессионально-должностная структура строится на основе Общероссийского классификатора

занятий (ОКЗ), в котором выделяются 10 групп, соответствующих четырем уровням квалификации (подробнее см. в [3, с. 407-408]). Данная классификация задает структуру занятий (профессий), иерархически упорядоченную с точки зрения требуемой квалификации. Хотя связь между квалификацией и уровнем образования не является жестко заданной и однозначной, анализ профессионально-должностной структуры позволяет оценить спрос на образование и профессии, а также степень соответствия между уровнем образования и профессионально-должностным статусом работников.

Среди обладателей вузовских дипломов более половины (55,8%) работают на позициях специалистов высшего уровня квалификации (группа ОКЗ 2). Этот показатель существенно варьируется по направлениям подготовки (см. таблицу 4). Абсолютным лидером являются выпускники медицинских факультетов, среди которых как специалисты работают 85,3%. Относительно высокий уровень принадлежности к своей должностной группе демонстрируют работники, получившие естественно-математическую, педагогическую, юридическую и экономическую подготовку (56-61%). Среди имеющих дипломы аграрного и инженерного профиля эти показатели минимальны (38,0 и 47,4% соответственно).

Таблица 4

Распределение работников по направлениям подготовки и профессионально-должностным группам*
(в процентах)

	Руководители (ОКЗ 1)	Специалисты высшей квалификации (ОКЗ 2)	Специалисты средней квалификации (ОКЗ 3)	Служащие (ОКЗ 4)	Работники сферы обслуживания (ОКЗ 5)	Работники сельского хозяйства (ОКЗ 6)	Рабочие (ОКЗ 7-9)
Здравоохранение	7,1	85,3	5,4	0,2	1,0	0,3	0,8
Естественные науки и математика	16,8	61,2	7,9	1,8	4,6	1,0	6,6
Экономика и управление	18,9	56,2	9,1	4,1	6,2	0,7	4,9
Юридические науки	15,1	57,3	10,4	2,8	9,1	0,5	4,7
Культура и искусство	14,9	57,3	15,2	2,6	5,6	0,5	3,8
Техника и технологии	24,7	47,4	8,4	1,5	5,3	0,8	11,9
Образование и педагогика	10,9	61	15,8	1,9	4,7	1,3	4,5
Гуманитарные и социальные науки	13,6	54,8	16,7	3,9	6,6	0,5	4,0
Сельское и рыбное хозяйство	20,8	38,0	7,4	1,5	8,6	5,6	18,1
Всего	17,6	55,8	10,4	2,5	5,7	1,0	6,9

* Группы в таблице расположены по убыванию доли работающих на позициях ОКЗ 1-2. Курсивом выделены группы, в которых потенциал высшего образования недоиспользуется.

³ Вопрос об обоснованности и возможных последствиях этих процессов остается за рамками нашего исследования.

Шестая часть (17,6%) работников с высшим образованием занимает ту или иную руководящую должность (группа ОКЗ 1). На такой позиции находятся четверть (24,7%) выпускников технических и пятая часть (20,8%) выпускников аграрных специальностей. Это максимальные показатели движения вверх среди выделенных нами направлений подготовки. Реже всего удастся занять позиции руководителей обладателям медицинских и педагогических дипломов (7,1 и 10,9% от численности соответствующей группы).

Каждый четвертый (26,6%) выпускник вуза занимает позиции ОКЗ 3-9, то есть выполняет работу, не требующую (во всяком случае, формально) высшего образования. Абсолютными лидерами движения вниз являются работники, получившие сельскохозяйственные специальности, среди которых 41,2% трудятся на таких должностях. 28-32% обладателей юридических, инженерно-технологических, педагогических и гуманитарно-социальных дипломов также занимаются работой, для которой высшее образование является избыточным. Реже всего нисходящая квалификационная мобильность наблюдается у медиков (менее 8%).

Основной группой, в которую «спускаются» работники с высшим образованием, выступают специалисты среднего уровня квалификации (группа ОКЗ 3). В ней оказывается десятая часть выпускников вузов или почти 40% из тех, кто занимает позицию ниже, чем предполагает имеющееся образование. Максимальный отток в группу специалистов среднего уровня квалификации показывают работники, получившие социально-гуманитарное и педагогическое образование, а также образование в области культуры и искусства. Каждый шестой обладатель таких дипломов работает в этой квалификационной группе. 5,7% работников с высшим образованием заняты на рядовых позициях в сфере обслуживания (группа ОКЗ 5). Здесь лидируют специалисты в области права (9,1%) и аграрии (8,6%). Квалифицированными работниками сельского хозяйства (ОКЗ 6) чаще всего становятся выпускники сельскохозяйственных специальностей (5,6%). Для обладателей других дипломов вероятность перехода в эту группу не превышает 1%.

Около 7% дипломированных специалистов трудятся как рабочие (ОКЗ 7-9). Наибольший вклад в пополнение рабочих рядов дают выпускники сельскохозяйственных (18,1%) и инженерных (11,9%) направлений подготовки. Для всех остальных образовательных специальностей мобильность в рабочие профессии существенно ниже (3,8-6,6%).

Следует подчеркнуть, что на распределение работников с высшим образованием, имеющих различные вузовские специальности, по должностным группам ОКЗ существенно влияют их возрастные и особенно гендерные характеристики. Так, мужчины с вузовскими дипломами удерживаются на позициях специалистов высшего уровня квалификации гораздо реже, чем женщины (47,4 и 62,1% соответственно). При этом мужчины, с одной стороны, вдвое чаще занимают позиции руководителей (24,0 и 12,9% соответственно), а с другой, несколько чаще спускаются и на рабочие места, не требующие наличия высшего образования (28,6% против 25,0%). Иначе говоря, вероятность и восходящей, и нисходящей мобильности для мужчин выше, чем для женщин.

С возрастом вероятность того, что выпускник вуза будет работать как специалист высшей квалификации, практически не меняется - во всех возрастных группах 53-57% респондентов трудятся на данной позиции. Вместе с тем увеличивается вероятность (до достижения пенсионного возраста), что работник, окончивший вуз, станет руководителем - с почти 10% в группе до 30 лет до 21-23% у 40-50-летних. Напротив, переход «вниз» уменьшается с 33,7% в группе 20-летних до 22,1% у 50-летних работников. Как отмечает В.Е. Гимпельсон и соавторы, «с возрастом происходит своего рода перегруппировка доступных рабочих мест, открывается доступ к позициям руководителей и идет отток с рабочих мест, не требующих высшего образования» [2, с. 188].

В результате, при контроле пола и возраста максимальные шансы для занятия позиции руководителя имеют выпускники экономических и инженерных специальностей. Причем если у женщин названных направлений подготовки вероятность восходящей мобильности практически одинакова, то у мужчин-экономистов она выше, чем у их коллег,

имеющих техническое образование. Этот разрыв увеличивается с 3 п. п. среди 20-летних до 10 п. п. в группе 40-50-летних. Таким образом, несмотря на то, что среди руководителей с высшим образованием⁴ доля выпускников инженерно-технических специальностей превосходит долю специалистов, имеющих экономическую подготовку (37,6 и 28,3% соответственно), мы наблюдаем постепенное преодоление тенденции, когда технические вузы выступали главной кузницей руководящих кадров в России. Перевес в пользу инженеров, особенно значительный в группе руководителей 60 лет и старше, сокращается при движении к средним возрастам, уступая место преимуществу экономистов в самой молодой группе (см. рис. 2).

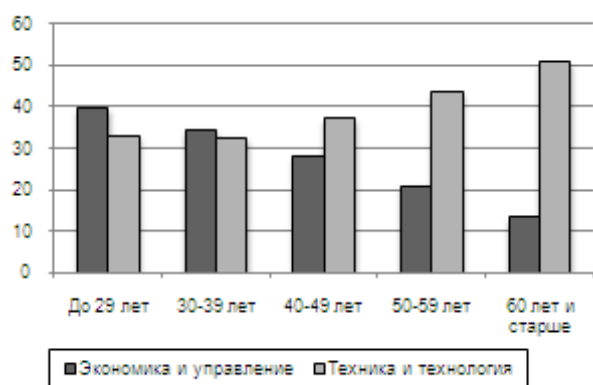

Рис. 2. Доля среди руководителей с высшим образованием лиц, имеющих экономические и технические специальности по диплому (в % от численности соответствующей возрастной группы)

Связь работы со специальностью по диплому (субъективная оценка). Особый интерес представляет оценка соответствия полученной в вузе специальности фактическому занятию работников. В отличие от работы коллектива авторов из Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ [2], в которой в основе оценки совпадения/расхождения лежала специальная процедура перекодирования номенклатуры образовательных специальностей по ОКСО в профессии как занятия по ОКЗ, мы будем использовать субъективные оценки респондентов степени связи работы с полученной профессией (специальностью)⁵.

71,4% работников с высшим образованием утверждают, что их работа связана со специальностью, полученной в вузе, в том числе 57,8% полностью. Соответственно, почти 30% занятых отрицают наличие такой связи, в том числе каждый пятый (22,1%) дал однозначный ответ «нет». Существует значительная дифференциация в распределении субъективных оценок наличия связи работы и образовательной специальности по направлениям подготовки (см. рис. 3). Безусловными лидерами являются выпускники медицинских вузов, среди которых 95% сказали, что работают по специальности. Далее следуют специалисты в области культуры, права, экономики и образования, среди которых около трех четвертей признают наличие связи между работой и полученной специальностью.

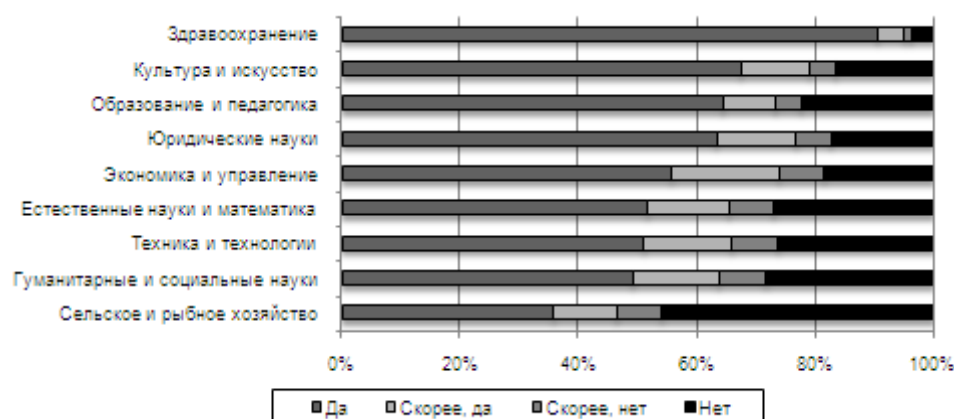

Рис. 3. Связь работы с полученной специальностью (в % от численности работников соответствующих направлений подготовки)

⁴ Среди руководителей доля имеющих высшее образование составляет 61,1%.

⁵ В зарубежных исследованиях для оценки образовательно-профессионального несоответствия используется как объективный, так и субъективный подходы. Так, субъективный подход, основанный на оценках респондентов степени близости их работы полученному образованию, использовал Дж. Робертс в своих классических работах по этой теме [5; 6].

тью. Отметим, что их ответы по сравнению с ответами медиков не столь категоричны и в большей мере «разбавлены» выбором варианта «скорее, да», особенно среди выпускников экономического профиля. Максимальную неверность продемонстрировали работники, получившие образование по направлению «Сельское и рыбное хозяйство», – менее половины (46,4%) дали утвердительный ответ о работе по специальности. Заметим, что об отсутствии связи работы с полученной аграрной профессией практически в равной мере говорят и городские, и сельские жители.

Среди работников с высшим образованием, занимающих позиции специалистов высшего уровня квалификации, только 12,4% отрицают наличие связи между работой и специальностью по диплому. При движении вниз по профессионально-должностной лестнице доля работающих не по специальности увеличивается от 37,2% среди специалистов среднего уровня квалификации до 90,1% в группе неквалифицированных рабочих (см. рис. 4). Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, почти две трети специалистов среднего уровня квалификации призна-

ют наличие связи между работой и полученной профессией, а среди окончивших медицинские, педагогические и юридические вузы доля их превышает 70%. Скорее всего, это связано с тем, что граница между должностями специалистов высшего и среднего уровня квалификации во многих случаях является размытой. Так, согласно ОКЗ, к специалистам среднего уровня квалификации относятся фармацевты и провизоры, учителя начального и специального обучения, юристы-консультанты, должности которых заполняются выпускниками профильных вузов. Во-вторых, относительно высокий процент дипломированных инженеров, работающих на позициях квалифицированных рабочих и операторов и машинистов (группы ОКЗ 7 и 8), ответили, что их работа связана с полученной профессией (49,2 и 34,6% соответственно)⁶. Очевидно, что использование современных технологий в определенных случаях требует от рабочих достаточно высокого уровня профессионального образования и отчасти делает востребованными полученные в высшей школе знания и навыки.

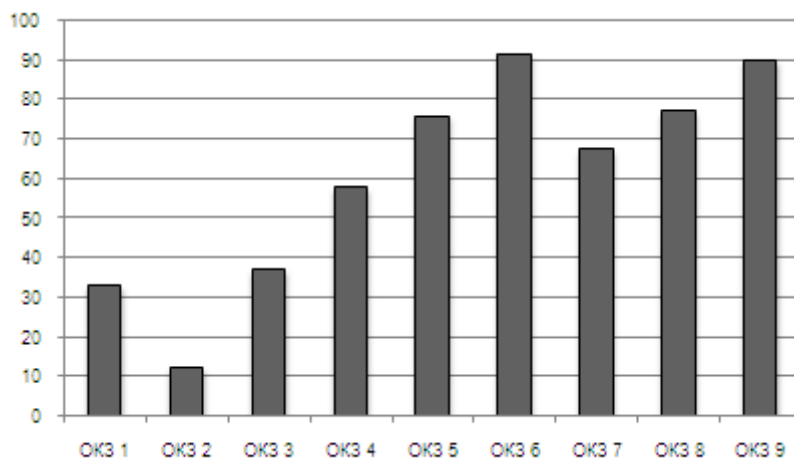

Рис. 4. Доля респондентов, отрицающих наличие связи между работой и профессией, полученной в вузе (в % от численности соответствующей профессионально-должностной группы ОКЗ)

Женщины реже, чем мужчины, работают не по специальности – этот факт признали четверть (25,6%) занятых женщин и треть (32,7%) мужчин. Такое распределение отве-

тов складывается за счет направлений подготовки, имеющих ярко выраженную гендерную специфику. В «женских» специальностях, к которым относятся педагогика и эко-

⁶ Исключение из групп ОКЗ 7 и 8 работников с техническим образованием увеличивает долю ответивших отрицательно о существовании связи между работой и профессией по диплому до 86,8 и 88,0% соответственно.

номика, мужчины гораздо чаще женщин работают не по профилю подготовки. Так, 41,3% мужчин, получивших диплом педагога, ответили, что их работа не связана с полученной профессией, - это почти вдвое больше, чем среди женщин (22,9%), окончивших педагогические вузы. Аналогичная картина складывается и у выпускников экономического профиля, среди которых не по специальности работает более трети (36,7%) мужчин и менее четверти (23,1%) женщин. В «мужской» инженерной специальности, наоборот, женщины гораздо чаще мужчин работают не по профилю - 42,2 и 31,4% соответственно⁷. По остальным направлениям подготовки мужские и женские оценки связи полученной профессии и работы не различаются.

С возрастом связь работы с полученной в вузе специальностью имеет $\cap$ -образную зависимость. Доля признающих наличие этой связи растет и достигает максимума (75%) в группе 40-летних работников, а затем начинает снижаться. Среди работников старше 60 лет она уже не превышает 64%. Эта закономерность наиболее отчетливо проявляется среди выпускников экономических, юридических и педагогических специальностей. Не зависит от возраста наличие/отсутствие связи работы и профессии по диплому у медиков и аграриев: первые ей устойчиво верны, вторые - столь же постоянно «изменяют». Наконец, дипломированные инженеры и технологи являются фактически единственной группой, у которой вероятность соответствия плавно уменьшается с возрастом: от 69-70% в группе 20-30-летних до 61-62% среди 50-летних.

Подведем итоги. Основной результат нашего анализа состоит в том, что профессиональная структура спроса на российском рынке труда не соответствует структуре предложения дипломированного труда и, следовательно, существует проблема недоиспользования полученного образования. Каждый четвертый выпускник вуза выполняет работу, не требующую высшего образования. Почти 30% занятых с высшим образованием отрицают наличие связи между работой и получен-

ной профессией. При этом имеет место существенная дифференциация по направлениям подготовки с точки зрения верности избранной профессии, вероятности восходящей и нисходящей мобильности. Наиболее благополучной с точки зрения проанализированных характеристик является группа работников с медицинскими дипломами. Именно они чаще всего работают на позиции специалистов высшего уровня квалификации и показывают максимальную верность своей профессии. Работники, получившие аграрное образование, являются самой проблемной группой. Они имеют наименьшие шансы удержаться в своей профессионально-должностной группе, демонстрируют максимальные показатели нисходящей мобильности как по масштабам, так и по «глубине» спуска вниз, чаще всех отрицают наличие связи между работой и полученной специальностью.

Выпускники технических специальностей имеют более высокие риски нисходящей мобильности, чем обладатели экономических и юридических дипломов. Они чаще говорят об отсутствии связи между специальностью по диплому и текущим занятием. Эти результаты проявляются во всех возрастных группах, в том числе и в молодых. Таким образом, полученные результаты не подтверждают широко распространенную точку зрения о перепроизводстве в российской экономике экономистов и юристов на фоне дефицита инженеров. Однако учитывая сложившиеся тенденции в динамике структуры когорта выпускников по образовательным специальностям, в ближайшие 10-15 лет следует ожидать дальнейшего увеличения доли работников, получивших экономическое и юридическое образование, и сокращения удельного веса специалистов, имеющих инженерно-техническую, а также педагогическую подготовку.

Структура работников по полученным в вузах специальностям дифференцирована по гендерным, возрастным и поселенческим характеристикам. Важно отметить, что молодые и пожилые работники существенно различаются по профессиональной структуре специальностей высшего образования и, со-

⁷ Аналогичные результаты получили шведские исследователи [4, с. 5]. Причины образовательно-профессионального несоответствия разнообразны, а последствия неоднозначны и требуют специального изучения.

ответственно, предъявляют спрос на разные рабочие места. Данный факт можно рассматривать как один из аргументов того, что эти группы являются, скорее, компонентами, а не субститутами, и напрямую не конкурируют на рынке труда. Следовательно, повышение пенсионного возраста не должно привести к снижению занятости и росту безработицы молодежи.

Литература

1. **Денисова И.А., Карцева М.А.** Преимущества инженерного образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России // Прикладная эконометрика. 2007. № 1. С. 30-57.

2. **Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Карабчук Т.С., Рыжикова З.А., Биляк Т.А.** Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13. № 2. С. 172-216.

3. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

4. **Nordin M., Persson I., Rooth D.** Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? // IZA Discussion Paper No 3806. 2008.

5. **Robst J.** Education, Job Match: The Relatedness of College Major and Work // *Economics of Education Review*. 2007. Vol. 26. No 4. P. 397-407.

6. **Robst J.** Education, College Major, Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch // *Education Economics*. 2007. Vol. 15. No 2. P. 159-175.

RUSSIAN EMPLOYEES WITH HIGHER EDUCATION: ANALYSIS OF AREAS OF STUDY

Elena Ya. Varshavskaya

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: evarshavskaya@hse.ru.

The paper is aimed at analyzing the structure and socio-demographic characteristics of workers with higher education, graduated from high schools in various fields of education, and estimating the mismatch between the individual's field of education and his/her occupation (education-occupation mismatch). The research base is constituted by Labor Force Survey for 2014.

The research results show that the structure of the workers by the fields of education differentiates depending on gender, age and settlement. The share of graduates of economic and legal professions is significantly higher and the proportion of people with higher technical and teacher education is lower among young workers than among older. Differences in the occupational structure of higher education specialties, young and older workers make demands on different jobs and do not directly compete in the labor market.

Russian labor market is characterized by a significant education-occupation mismatch. Almost thirty percent of workers report that their job is only partially related or not related at all to their field of study. The extent of mismatch varies across college major. Medical high-skilled professionals have minimal likelihood of mismatch. Graduates from Agricultural sciences have maximal likelihood of mismatch.

Men are mismatched to a larger extent than women in some female-dominated fields of education (Education, Economy and Management) whereas women are mismatched to a larger extent than men in some male-dominated fields of education (Engineering and Engineering-related technologies).

Keywords: high-skilled professionals, higher education, education-occupation mismatch, occupational mobility.

JEL: J24, J44, J62.

References

1. **Denisova I.A., Kartseva M.A.** Preimushchestva inzhenernogo obrazovaniya: otsenka otdachi na obrazovatel'nyye spetsial'nosti v Rossii [A Premium for a Degree in Engineering: An Estimation of Returns to the Field-Specific Education in Russia]. *Applied Econometrics*, 2007, no. 1, pp. 30-57. (In Russ.).

2. **Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I., Karabchuk T.S., Ryzhikova Z.A., Bilyak T.A.** Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis' [Choice of Occupation: Where Have We Studied and Where Are We Working?]. *The HSE Economic Journal*, 2009, vol. 13, no. 2, pp. 172-216. (In Russ.).

3. Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya. Pod red. V.Ye. Gimpel'sona, R.I. Kapelyushnikova [Wages in Russia: Evolution and Differentiation. Ed. by Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I.]. - Moscow, HSE Publishing House, 2008. (In Russ.).

4. **Nordin M., Persson I., Rooth D.** Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? IZA Discussion Paper no. 3806. 2008.

5. **Robst J.** Education and Job Match: The Relatedness of College Major and Work // *Economics of Education Review*, 2007, vol. 26, no. 4, pp. 397-407.

6. **Robst J.** Education, College Major and Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch. *Education Economics*, 2007, vol. 15, no. 2, pp. 159-175.